DOI: 10.17117/na.2015.12.03.233

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.233.pdf>

Поступила (Received): 24.12.2015

Таранова В.С.

Этнодемографические тенденции в сельской местности Белгородчины (на материалах Краснояружского района)

Taranova V.S.

Ethnodemographic trends in rural areas of the Belgorod region (on materials Krasnoyaruzhsky District)

В статье содержится информация об этнодемографических тенденциях в сельской местности Белгородской области на материалах Краснояружского района, краткие исторические сведения об этническом развитии района, анализ демографических показателей воспроизводства национальных общин и этнодемографическая ситуация в отдельных поселениях Краснояружского района

Ключевые слова: этнодемографические тенденции, этнический состав населения, национальные общины

The article provides information on ethnodemographic trends in rural areas of the Belgorod region on the materials of Krasnoyaruzhskyi district, a brief historical account of the ethnic development of the region, analyzis demographic indicators of the reproduction of national communities and the ethnic and demographic situation in individual settlements Krasnoyaruzhskyi district

Key words: ethnodemographic trend, ethnic structure of the population, ethnic communities

Таранова Виктория Сергеевна

Студент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Taranova Viktoria Sergeevna

Student

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Научный руководитель:

доцент, канд. социолог. наук В.В. Бубликов

Белгородская область является одним из наиболее привлекательных регионов для внутренних и внешних мигрантов в России – согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Белгородская область занимает 4-е место в Центральном федеральном округе по доле мигрантов в населении региона и первое место по относительному числу иммигрантов. Миграция оказывает значительное влияние на социальную структуру общества, ведь прибывающие и, в конечном счете, остающиеся в регионе мигранты – это фактор, который воздействует на этнический состав населения. Так, за последнюю четверть века на Белгородчине произошли существенные перемены в национальной динамике и её ключевой компоненте – миграционных процессах. Выделяются две тенденции: уменьшается численность украинцев, белорусов, финно-угорских народов;

в это же время существенно возрастает доля других народов – прежде всего турок, цыган, узбеков и азербайджанцев.

Одной из наиболее многочисленных групп этнических меньшинств в области являются турки-месхетинцы – в 2010 г. они находились на четвертом месте среди наиболее многочисленных народов региона. Турки-месхетинцы – выходцы из Месхетии: области, расположенной на юго-западе Грузии. У этого народа очень трудная и сложная история существования. Так, в середине XX века началось их принудительное выселение (депортация) из Грузии в республики Средней Азии: Казахстан, Киргизию, Узбекистан. В июне 1989 года в Ферганской области Узбекской ССР произошли массовые столкновения и погромы, известные как «Ферганские события». В ходе этих событий турки подверглись жестоким нападениям. Власти организовано вывезли турок-месхетинцев из Ферганы, а затем в течение года почти все турецкое население Узбекистана бежало в другие, тогда еще союзные республики [3, с. 164].

Так турки-месхетинцы оказались и в Белгородской области, где в основном обосновались в сельской местности, поскольку являются самой слабоурбанизированной группой (только 3,8% которых проживает в городских поселениях). В отдельных же сельских населенных пунктах они составляют значительную часть населения. Доля городского населения в составе турецкой общины растёт очень медленно: в 2002 г. городскими жителями были 2,7% турок.

Краснояржский район хорошо отображает суть этно-демографической революции, произошедшей в регионе за последнее столетие: ещё в 1926 г. из 34 тыс. населения волости/района, 30 тыс. (88%) составляли украинцы и 4 тыс. (12%) – русские, а теперь из 15 тыс. всего населения – 14 тыс. русские (92%), 0,49 тыс. турки и 0,46 тыс. украинцы (по 3%) [2, с. 92]. Данный район является не только одним из наиболее многонациональных районов области, но еще и насчитывает наибольшую долю турок-месхетинцев, численность которых с каждым годом становится всё больше (так, в Краснояржском районе в 2002 году насчитывалось 2,7% турок от всего населения, а в 2010 году уже 3,3%). Причем увеличение числа турок произошло, прежде всего, за счёт высокого естественного прироста.

Отличительной чертой турок-месхетинцев, как одной из «мусульманских» этнических групп в Белгородской области, является возрастной состав: эта группа представлена в основном молодёжью и людьми среднего возраста, где традиционно наблюдается гендерный баланс, в отличие от пожилых возрастных когорт, где, как правило, значительно преобладают женщины [2, с. 50].

Турки-месхетинцы являются второй (после цыган) наиболее «молодой» этнической группой региона. Молодежь составляет 66% от всей численности месхетинцев (среди русского населения лица в возрасте до 35 лет составляют 44 %). И если местная молодежь, состоящая в своем большинстве из русских, стремится переехать в крупные города, то турецкая молодежь ориентируется на проживание в районе в тех населенных пунктах, где они успели укорениться. Кроме того, поскольку соотношение полов в турецкой общине практически во

всех возрастных группах примерно равное, то это создает объективные предпосылки для низкой распространённости межнациональных браков (турки-месхетинцы стараются найти себе пару внутри своей этнической группы).

В связи с тем, что турки уделяют большое значение семейным устоям, в турецкой общине минимальное число разводов. Здесь действует следующая закономерность – чем больший процент людей находится в браке, тем выше рождаемость, а так как у турок-месхетинцев самая высокая доля людей, проживающих в браке, то вполне логично, что максимальная рождаемость наблюдается у представительниц данной этнической группы (так, среднестатистическая турчанка имеет двое-трое детей) [2, с. 54-55].

Поэтому низкий средний возраст среди турок обусловлен очень высокой рождаемостью, рекордной среди крупнейших этнических групп региона. Вместе с этим, у турок-месхетинцев относительно низкая продолжительность жизни (ниже средней по Красноярскому району).

Помимо турок-месхетинцев на территории Красноярского района проживают представители и других национальных меньшинств. Так, украинская община в районе находится в большой зависимости от внешней миграции. Для украинцев характерна негативная возрастная структура: численность людей пенсионного возраста в несколько раз превышает численность молодежи. Такая возрастная структура сложилась не по причине отсутствия естественного прироста или отсутствия внешней миграции, а из-за массовой ассимиляции. Украинцы, долгое время проживающие на территории Красноярского района, где отсутствуют украиноязычные заведения и иные возможности поддержания национальной культуры, как правило начинают официально «записываться» русскими. Так же дети, рожденные в смешанных браках («русский» + «украинец»), вырастая в русской социокультурной среде, воспринимая традиции и национальную культуру России, идентифицируют себя русскими [1, с. 48]. Это стало определяющим фактором сокращения доли украинцев в Красноярском районе.

Сложившаяся в районе динамика уровня рождаемости, смертности и миграции населения указывает на то, что численность населения района снижается. Снижение численности населения района происходит за счет ежегодного превышения смертности над рождаемостью и миграционного оттока населения (при этом уровень рождаемости населения в районе за последние годы остается одним из самых высоких в области и составил в 2010 г. – 13,6 человека на 1000 населения, в 2011 году – 12,9). Кроме того, необходимо отметить, население Красноярского района является неоднородным и расселение по его территории неравномерно, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Из данных, представленных в таблице видно, что турки-месхетинцы проживают во всех сельских поселениях Красноярского района, кроме Илек-Пеньковского сельского поселения и поселка Красная Яруга. Анализ данных таблицы показал, что наибольшая численность турецкого населения отмечена в Колотиловском сельском поселении. Здесь их доля с 2002 г. по 2010 г. увеличилась с 23,2% до 31,0%.

Таблица 1. Национальный состав населения Краснояружского района

Населенный пункт	Доля русского населения, %		Доля турецкого населения, %		Доля украинского населения, %		Доля других национальностей, %	
	2002	2010	2002	2010	2002	2010	2002	2010
Городское поселение поселок Красная Яруга	95.0 %	96.1 %	0.0%	0.0%	3.4%	2.4%	1.6%	1.5%
Вязовское сельское поселение	96.6 %	97.9 %	0.3%	0.4%	2.1%	1.1%	1.0%	0.5%
Графовское сельское поселение	91.7 %	90.9 %	1.3%	2.9%	5.6%	5.3%	1.6%	0.9%
Илек-Пеньковское сельское поселение	92.4 %	91.6 %	0.0%	0.0%	5.1%	6.2%	2.4%	2.2%
Колотиловское сельское поселение	67.9 %	65.7 %	23.2 %	31.0 %	4.9%	2.5%	4.0%	0.8%
Репяховское сельское поселение	84.6 %	84.5 %	7.4%	7.5%	5.9%	5.2%	2.1%	2.8%
Сергиевское сельское поселение	85.8 %	88.0 %	4.1%	4.2%	3.9%	2.2%	6.2%	5.6%
Теребренское сельское поселение	89.4 %	91.2 %	3.2%	2.0%	3.8%	5.0%	3.6%	1.8%

В Сергиевском сельском поселении численность турок-месхетинцев также возросла. Кроме того, увеличение численности турок-месхетинцев наблюдается в Графовском, Вязовском и Репяховском сельских поселениях. В с. Графовка доля турецкого населения увеличилась более, чем в два раза: с 1,3% до 2,9%, а в с. Репяховка и с. Вязовое наблюдается незначительное увеличение (на 0,1% в каждом). Несмотря на тенденцию к увеличению числа турок-месхетинцев в отдельных сельских поселениях района, имеются и территории, где наблюдается снижение их численности. Так, в Теребренском сельском поселении доля турецкого населения уменьшилась на 1,2% (с 3,2% до 2%). В тоже время в поселке Красная Яруга и Илек-Пеньковском сельском поселении турки-месхетинцы не проживают. Это связано, прежде всего, с тем, что турки-месхетинцы ориентированы на занятие сельским хозяйством.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что численность русского населения на территории района стабильна. Колебание доли русских в муниципальных образованиях района не превышает 2%. Только в Сергиевском сельском поселении доля русских выросла на 2,2%, а в Колотиловском поселении – сократилась на такую же величину.

Наряду с русскими наблюдается уменьшение численности и украинского населения. Несмотря на увеличение числа украинцев в Илек-Пеньковском сельском поселении на 1,1% и в Теребренском сельском поселении на 1,2%, в целом

по Краснояружскому району наблюдается снижение доли украинского населения. Число украинцев уменьшилось в таких сельских поселениях, как Вязовское – с 2,1% до 1,1%, Колотилевское – с 4,9% до 2,5%, Репяховское – с 5,9 % до 5,2%, в Сергиевском – с 3,9% до 2,2% (Таблица 1).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Приведенные в данной статье факты свидетельствуют о сформировавшейся диаспоральной структуре проживания турок-месхетинцев в Краснояружском районе и о дальнейшем росте численности представителей этого народа в будущем.

В небольших сельских поселениях, где значительную долю в населении составляют турки-месхетинцы, отмечается латентное, а порой и открытое недовольство «коренного», русского населения. К счастью, до настоящего времени серьезных конфликтов на национальной почве удавалось избегать, однако одной из форм реакции русских жителей таких сёл, становится всё больший отток населения, особенно молодёжи [2, с. 96]. Хотя наблюдается миграция в город и среди представителей молодежи этнических меньшинств с целью получения образования и трудоустройства.

Кроме того, имеющиеся факты указывают на сокращение численности украинцев на территории Краснояружского района из-за их подверженности ассимиляции. Русское население в абсолютных величинах так же сокращается за счет увеличения численности людей пожилого возраста и оттока молодежи из сельской местности в городскую.

Следовательно, этнический состав района будет меняться в сторону повышения доли турок и сокращения русских и особенно украинцев, что потребует пересмотра практики работы органов местного самоуправления, возможности уделить больше внимания качеству межнациональных отношений, решению социальных проблем турецкого меньшинства.

Список используемых источников:

1. Бубликов В.В. Формирование этнического состава населения Белгородской области (часть вторая: середина XX столетия – начало XXI века) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 9 (180). Вып. 28. С. 44-55.
2. Бубликов В.В. Этнические меньшинства и уровень их интеграции в Белгородской области: история формирования и современные тенденции развития. Белгород: Константа, 2015. 332 с.
3. Осипов А.Г. Ферганские события: конструирование этнического конфликта // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М. 2004. С. 164-223.

© 2015, Таранова В.С.

Этнодемографические тенденции в сельской местности Белгородчины (на материалах Краснояружского района)

© 2015, Taranova V.S.

Ethnodemographic trends in rural areas of the Belgorod region (on materials Krasnoyarsky District)